

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ... БУДУЩЕГО

В нашем представлении инвентаризация — подытоживание накопленного, а Евгений Петросян взял и провел инвентаризацию вновь приобретенного и даже того, что можно отнести просто к будущему.

Новый спектакль заслуженного артиста РСФСР Е. Петросяна «Инвентаризация» не похож ни на одну работу этого артиста, и уж конечно, это не «Инвентаризация-89», где артист возвращался к уже давно «прописанным» в его репертуаре монологам.

Петросян — актер очень беспокойный. В своем рабочем неистовстве он напоминает альпиниста, преодолевающего горные перевалы... Неизвестно, какой пик он признает своей вершиной.

В его творческом арсенале пять эстрадных спектаклей, причем, начав с «Монологов», он, пройдя через ансамблевые спектакли, сейчас снова вернулся к форме монолога.

Но за эти годы и сам Петросян, и его монологи как бы претерпели эволюцию, и то, что он делает сей-

час, далеко от желания заставить зрителей только смеяться, хотя смех часто раздается в зрительном зале. Порой это горький смех: так смеются над собой. И не случайно форма, выбранная артистом, художником, владеющим в совершенстве искусством построения сложнейшего изобразительного ряда, близка к авторскому чтению: Петросян во многих исполняемых монологах «Инвентаризации» захотел остаться Петросяном и от своего лица, не заслоняясь фигурой персонажа, высказать свое отношение к процессам, происходящим в стране, и разделить с людьми, сидящими в зале, их заботы.

Он говорит со сцены о том, о чем мы беседуем дома, на работе, в транспорте... О сиюминутном... волнующем...

Так, во время работы Съезда народных депутатов он уделит в своей программе этой теме значительное место.

Артист играет свою роль, главную в спектакле, — роль нашего собеседника. И для этой роли он нашел нужную разговорную интонацию — интонацию человека из зала, определившую общую тональность всего спектакля.

Но иногда артист как бы «переключает» себя и зрителя на свой привычный мир — театр представления. И перед нами появляются персонажи, такие, как «счастливчик», побывавший в турпоездке в ФРГ, и его друг Федя... Ох, уж этот Федя! Зрители «видят» его через монолог рассказчика, и этот плачущий Федя и есть наша сегодняшняя боль, стыд и горечь. («Не плачь, Федя», М. Задорнов).

Он, как и та женщина из известной статьи Е. Евтушенко, упавшая в обморок от изобилия колбасных

изделий в одном из магазинов ФРГ, не может понять: почему мы, победители, сегодня так плохо живем? И действительно: почему мы так плохо живем? Мы зависим от всего: от хамства «вахтеров и швейцаров», ревизирующих наши жизни и души («По всем приметам», С. Кондратьев), от нелепых команд «руководителя колонны на демонстрации», определяющих, в какую сторону нам идти и какие лозунги нести... («Демонстрация», О. Назаров).

В этом же ряду характеров, созданных артистом, и пародийный образ известного психотерапевта... Узнаваемость сыгранного вызывает живую реакцию зрительного зала: мы и смеемся, и негодуем, и осуждаем...

Если определить жанр, «Инвентаризация» — спектакль эстрадно-публицистический. В нем заложен большой философский смысл, темы его гораздо шире тех бытовых, что давно и прочно завладели нашей эстрадой.

Исполнители на эстраде редко называют имена своих авторов, и это не вина актеров: обычно очень сложно в канве спектакля найти место для авторского представления.

Е. Петросян нашел способ не только назвать, но и показать имена своих авторов в оригинальной программке спектакля, но и сказать о них хорошие и нежные слова.

Содружество артиста с замечательными писателями — сатириками А. Хайтом, М. Задорновым, В. Полейко, В. Чудодеевым, О. Назаровым, С. Кондратьевым — одна из причин постоянного нахождения в прекрасной творческой форме, а отсюда и непреходящий интерес зрителей к искусству этого мастера.

Г. ЗАМКОВЕЦ.

26.11.90

Петросян Е.

218